

космических масштабов. Перед нами изображение индивидуального исторического события и одновременно картина эпического состояния мира, данные в движущемся художественном единстве. Сюжет, развертывающийся одновременно по горизонтали и по вертикали, образует в результате сложную многоплановую композицию.

При этом внешне поэма представляет собой цельный непрерывный массив, не расчлененный ни на строфы, ни на периоды, ни на части. Напряжение, возникающее из свободных, неожиданных, не сразу осознаваемых читателем переходов из плана в план, из «горизонтали» в «вертикаль» и обратно, производит, конечно, особый художественный эффект, подчиняющий восприятие внутренней логике сюжета. Воспринимающее сознание оказывается в самом центре происходящего и вместе с тем — на его крайней периферии, рассматривая события как бы двойным зрением — изнутри и снаружи. «Оборотническая логика» сюжета диктует такое непрерывное превращение, переворачивание, выворачивание наизнанку смысловых планов поэмы, что обычное линейное восприятие фабулы ослабляется и поэма переживается прежде всего в своем подвижном, изменяющемся целом. Этим, по-видимому, и объясняется тот факт, что композиционные бессмыслицы текста, которые были бы прямо вопиющими в другой, более традиционной поэтической системе, здесь проходят незамеченными.

Однако как только от непосредственного восприятия мы углубимся в сюжетную логику поэмы, как только попытаемся п о н я т ь, так сразу же ее дефекты станут вполне очевидны.

3. Если взять поэму на с р е д н е м композиционном уровне, то ее можно разделить, разумеется, вполне условно, на девять частей, имея в виду в качестве точек раздела моменты пересечения фабульной линии конструктивно-сюжетными ходами.

- I. Ночь перед боем в стане красных.
- II. Первое отступление о гражданской войне.
- III. Речь вождя.
- IV. Второе отступление о гражданской войне.
- V. Танковая атака белых. Бой.
- VI. Рассвет на поле боя в стане белых и красных.
- VII. Конная атака красных.
- VIII. Третье отступление о гражданской войне.
- IX. Речи каменной бабы.

Такая последовательность событий не может не вызвать недоумения. В самом деле, почему после описания «ночи в окопе» (части I—IV):

Проклятый бред! Молчат окопы,
А звезды блещут и горят...
Что будет завтра — бой? навряд.

сразу же следует начало боя (часть V):

Курган языческой Рогнеде
Хранил девические кости,
Качал ковыль седые ости
И ты, чудовище из меди
и т. д.?

А затем описание боя в самый кульминационный момент прерывается:

Трепещет рана, вся в огне,
Путь пули через богородиц.
На золотистом скакуне
Проехал полководец.
Его уносит ивоходец.